

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ, когда мы совершаемъ память св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ семъ св. храмѣ, гдѣ покоятся самыя нетлѣнные останки угодника Божія, кто, братіе, можетъ быть для насъ лучшимъ проповѣдникомъ, какъ не онъ самъ, какъ не его жизнь и дѣла, воспоминаніемъ которыхъ заняты въ настоящія минуты наша мысль и сердце?... И сколько уроковъ предлагаетъ она намъ—эта святѣйшая, многопоучительная жизнь! Чего не найдетъ здѣсь для себя каждый изъ насъ, ищущій руководства и назиданія?

Вы желаете поучиться, какъ вамъ употреблять тѣ способности и таланты, коими надѣлилъ васъ Господь: св. благовѣрный князь Александръ украшенъ былъ отъ Создателя такими дарами, какіе изрѣдка, только вѣками, даются людямъ,—въ этомъ сознавались не только соотечественники его, но и самыя враги. Посмотримъ-же, какъ пользовался онъ дарованными ему отъ Бога силами. Всякая сила и способность требуютъ, прежде

всего, образованія и развитія: иначе онѣ останутся въ сѣмени и не принесутъ никакого плода. Св. Князь далъ своимъ силамъ такое образованіе, лучше котораго быть не можетъ: «отъ юна возраста, отъ молодыхъ ногтей,— по сказанію благочестивой лѣтописи, — онъ научень бысть всякому дѣлу благу и воспитанъ бысть во всякомъ добромъ наказаніи; во устѣхъ его непрестанно бяху Божественная словеса, услаждавшія его паче меда и сота; во все время юности своея соблюдале чистоту душевную и тѣлесную, и тако вселися въ сердцѣ его страхъ Божій, еже хранить заповѣди Господни и творити я во всемъ (')». Таково именно и должно быть истинное образованіе человѣка-христіанина. Въ этомъ только случаѣ развитіе нашихъ силъ будетъ естественное, правильное, свободное: ибо такъ и создалъ насъ Господь, чтобы мы къ Нему стремились всѣмъ своимъ существомъ, для Него жили и Его благодатию подкрѣпляли и освящали свое существованіе... Всякая сила и способность, какъ во время воспитанія; такъ и во все послѣдующее время, требуютъ постоянной дѣятельности, непрерывнаго упражненія: иначе онѣ ослабнуть мало по малу и заглохнуть совершенно. И что за дѣятельность отличала во всю жизнь св. благовѣрнаго князя Александра! Рано вступилъ онъ на высокое поприще служенія отечеству; но и во дни юности, управляя обширѣйшею въ то время областію новгородскою, ознаменовалъ себя на каждомъ шагѣ великими подвигами мужа: то заботился о внутреннемъ благоустройствѣ ввѣренныхъ ему градовъ и весей; то спѣшилъ укрѣплять границы отечественныя отъ нападеній не-

(') Степен. книг. ч. 1, стр. 355. Москва 1775.

пріятелей, возстававшихъ со всѣхъ сторонъ; то, съ гор-
 стію храбрыхъ и съ надеждою на Всесильнаго, смѣло
 являлся посреди враговъ на полѣ ратномъ и побѣдо-
 носно сокрушалъ ихъ силы. Въ тяжкое время судилъ
 ему Господь содѣлаться великимъ княземъ всея Россіи:
 она только-что подверглась тогда отяготительному игу
 монголовъ. Но не поколебался избранникъ Божіи при-
 нести всего себя на жертву отечеству. Сколько попе-
 ченій и трудовъ употребилъ онъ для того, чтобы воз-
 стаповить въ землѣ русской порядокъ и благоустрой-
 ство, послѣ всесокрушительнаго нашествія на нее вар-
 варовъ! Чего стоило ему въ то же время усмирять буй-
 ныхъ повгородцевъ и покорить ихъ, для блага всѣхъ
 соотечественниковъ, требовапіямъ поработителей? Чего
 стоили ему неоднократныя, тягостныя и унижительныя,
 странствованія въ орду для укрощенія гнѣва ханскаго
 противъ Россіи, для отвращенія отъ нея новыхъ бѣд-
 ствій?... Въ этомъ-то собственно и заключается все
 достоинство необыкновенной дѣятельности св. благо-
 вѣрнаго князя Александра... Мало того, чтобы только
 постоянно упражнять свои силы и способности; надобно
 упражнять ихъ соотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ.
 Можно много, непрерывно дѣйствовать; можно даже
 изумлять людей своею дѣятельностію и трудами: но
 что же, если мы будемъ дѣйствовать только для себя?
 Если, направляя все единственно къ удовлетворенію
 своимъ потребностямъ и страстямъ, будемъ перѣдко
 жертвовать имъ счастіемъ и спокойствіемъ ближнихъ?
 Нѣтъ, не для того раздѣляетъ намъ Премудрѣй раз-
 образныя дары свои и таланты: Онъ устроилъ насъ
 такъ, чтобы мы были членами одного и того-же тѣла,—
 изводить въ міръ, чтобы мы жили въ обществѣ съ

подобными себѣ, и слѣд., чтобы служили не самимъ только себѣ, а и другъ другу, служили цѣлому тѣлу и обществу, посвящая ему все, съ чѣмъ являемся къ жизни.

Для васъ нужны другаго рода урокъ и наставленіе; васъ ущедрила десница Вышняго благами міра: св. благовѣрный князь Александръ завѣщалъ и вамъ въ своей жизни достойнѣйшій образецъ. Какъ князь области новгородской, богатѣйшей въ то время, а вскорѣ какъ великій князь всея Россіи, онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ и могъ имѣть не мало сокровищъ: на чтоже употреблялъ онъ свое достояніе? Горестно было тогда состояніе Россіи; цѣлыя области ея были опустошены безчеловѣчными поработителями; грады и веси лежали въ развалинахъ; тысячи семействъ скитались безъ крова и пропитанія вокругъ родныхъ своихъ пепелищъ; вдовы, сирые, безпріютныя и немощныя встрѣчались на каждомъ шагу; тысячи другихъ россиянъ, насильно увлеченные изъ роднаго края, стонали въ рабствѣ и оковахъ у дикихъ варваровъ. И ни чье сердце не сочувствовало столько всѣмъ этимъ бѣдствіямъ соотечественниковъ, какъ сердце св. благовѣрнаго князя Александра: онъ не щадилъ никакихъ сокровищъ для облегченія участи несчастныхъ; онъ изыскивалъ всѣ средства для выкупа плѣнниковъ-страдальцевъ изъ тяжелой неволи. Столько же горестное зрѣлище представляла тогда и отечественная Церковь: многія древнія, знаменитыя ея обители были разорены; многіе храмы разрушены; многіе служители олтаря Господня лишены всего. Тѣмъ болѣе не могъ на это зрѣлище взирать безъ соболѣзнованія князь благочестивѣйшій,—и, по манію его, храмы возникали одинъ за другимъ, обители устроались, служители Божіи получали нужное обезпеченіе.

Вотъ почему св. Церковь и доселѣ, въ свящ. пѣсняхъ своихъ, величаетъ сего Угодника — *вдовъ и сиротъ питателемъ, печальныхъ утѣшеніемъ, обидимыхъ и отчаянныхъ заступникомъ, больныхъ врачомъ безмезднымъ и строителемъ храмовъ Божіихъ* (²). Можно ли, братіе, сдѣлать лучшее употребленіе изъ своихъ земныхъ стяжаній? И имѣемъ-ли мы даже право употреблять ихъ только на самихъ себя? Всякъ согласится, что не для насъ однихъ создалъ Творецъ блага земли, а для всѣхъ людей, коимъ предоставилъ Онъ землю въ наслѣдіе. Слѣд. если того или другаго изъ насъ Онъ въ преизбыткѣ надѣляетъ богатствомъ и сокровищами: то этимъ Онъ не избираетъ ли только насъ быть какбы орудіями Его промышленія о людяхъ и раздавателями пособій всѣмъ пужающимся изъ нашихъ братіи?

Вамъ опредѣлилъ Вседержитель проводить жизнь посреди соблазновъ міра; васъ поставилъ Онъ на такой степени въ обществѣ, гдѣ вы непрестанно обременены многочисленными трудами и заботами, такъ что вамъ кажется не только труднымъ, но и почти невозможнымъ позаботиться о спасеніи своей души. О, не согрѣшайте такую мыслію, не оправдывайте этимъ своихъ отступленій отъ закона Божія: воззрите только на св. благовѣрнаго князя Александра. Развѣ онъ жилъ не посреди тогоже міра; развѣ онъ менѣе вашего былъ обремененъ дѣлами, менѣе видѣлъ вокругъ себя всякаго рода соблазновъ, менѣе имѣлъ средствъ, еслибы захотѣлъ удовлетворять всѣмъ своимъ страстямъ? И однакожъ онъ умѣлъ соблюсти всѣ обязанности христіанина, умѣлъ сохранить себя цѣла и не-

(²) См. службу св. благов. князю Александру. Полбра 23.

вредима отъ всѣхъ обаяній духа злобы и *принести себѣ въ жертву живу святу, благоудну Богови* (Рим. 12, 1). Какимъ же это образомъ? Св. князь отнюдь не отказывался отъ многотрудныхъ обязанностей своего служенія въ мірѣ; напротивъ, ихъ-то прежде всего и старался исполнить съ чистою совѣстію и съ полнымъ усердіемъ на пользу ближнихъ и во славу Божию. Онъ не страшился соблазновъ міра; напротивъ, всегда призывая на помощь Господа и Его всесильную благодать, смѣло вступалъ въ борьбу со врагами спасенія, и оставался побѣдителемъ. А вы развѣ не можете поступать точно такъ же? Не можете проходить своего званія со всею ревностію, имѣя въ виду не собственную пользу или славу, а единственно славу Божию и благо ближнихъ? Развѣ и вамъ не такъ же дарованы *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), противъ которыхъ не устоятъ никакія силы ада? Самъ Богъ назначаетъ каждому изъ насъ то или другое служеніе въ обществѣ; слѣд., проходя это служеніе надлежащимъ образомъ, каково бы оно ни было, легко или многотрудно, высоко или низко, мы поступаемъ по волѣ нашего Господа, благоугождаемъ Ему. Нужно только при этомъ соблюдать въ себѣ живую вѣру во Христа Спасителя нашего; нужно до конца жизни пребыть сыномъ православныя Церкви; нужно пользоваться ея св. таинствами, и чаще, какъ можно чаще, омывать свои грѣховныя скверны въ купели покаянія. Въ такомъ случаѣ сопутствуемые и подкрѣпляемые молитвами св. Церкви, мы небоязненно можемъ вступить въ страну вѣчности и явиться лицу Божию съ полною надеждою пріять отъ Мздовоздаятеля вѣнецъ правды.

Но довольно частных уроковъ изъ жизни св. благовѣрнаго великаго князя Александра... Оставилъ, братіе, оставилъ онъ и всѣмъ намъ два общіе важнѣйшіе урока: урокъ первый, какъ сынамъ Россіи; урокъ второй, какъ чадамъ православныя Церкви. Для Россіи, для любезнаго отечества, онъ пожертвовалъ всѣмъ, что только самъ пріялъ отъ Господа: и своею мудростію Соломоновою, и своимъ мужествомъ Сампсоновымъ, и своими сокровищами великокняжескими, и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, самую свою жизнь, которая пресѣклась преждевременно единственно отъ неуспянной заботливости его о благѣ отечества, отъ непрерывныхъ тяжкихъ подвиговъ на пользу ближнихъ. Не менѣе, а еще болѣе выразилъ князь благовѣрный свою любовь и приверженность къ православной Вѣрѣ. Драгоценно было ему отечество; но православіе еще драгоценнѣе, и онъ рѣшительно отказался пожертвовать послѣднимъ для перваго, отказался отъ обольстительныхъ предложеній римскаго первосвященника, обѣщавшаго великую помощь Россіи противъ татаръ, еслибы великій князь согласился измѣнить отеческой вѣрѣ и принять римское лжеученіе. Мало сего: человекъ Божій рѣшился—было съ непоколебимою твердостью вкусить за вѣру отцевъ самую смерть мученическую, когда начали требовать отъ него въ ордѣ, чтобы онъ поклонился, вмѣсто Бога истиннаго, огню и солнцу. Все, все, возлюбленные, должно быть и у насъ—въ жертву отечеству и православной вѣрѣ: это два такія сокровища, выше которыхъ у насъ ничего нѣтъ и быть не можетъ. Для нихъ мы должны жить; за нихъ всегда готовы умереть. И благословенно тогда будетъ царство русское въ роды родовъ; и процвѣтетъ въ

немъ тогда Церковь православная, какъ цвѣла доселѣ, процвѣтетъ и еще болѣе до скончанія вѣка.

Ты же, угодниче Божій, св. благовѣрный великій княже Александре, не престаи молитися о насъ— грѣшныхъ, да молитвами твоими возможемъ исполнить на дѣлѣ тѣ спасительные уроки, какіе завѣщалъ ты намъ въ своей жизни. Не престаи молитися и о всемъ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, и о всей православной Церкви, которымъ послужилъ ты пѣкогда съ такою поучительною для насъ любовію и ревностію. Не престаи въ особенности молитися о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ великомъ Государь нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, подѣ сѣнію котораго такъ благоденствуютъ нынѣ и наше отечество и православная Церковь; о Наслѣдникѣ Его, тезоименитомъ тебѣ Цесаревичѣ и великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, первой нашей по царѣ надеждѣ, — и о всемъ царственномъ августѣйшемъ Его Домѣ.
Аминь.